

УДК 930.1

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-11-28

БУГАЙ Николай Федорович
Институт российской истории Российской
академии наук
г. Москва, Россия
nikolay401@yandex.ru

Nikolai F. BUGAI
Institute of Russian History of the Russian Acad-
emy of Sciences
Moscow, Russia
nikolay401@yandex.ru

**РЕАБИЛИТАЦИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ:
ПРИОРИТЕТНОЕ УСЛОВИЕ КОНСОЛИДАЦИИ
ЭТНИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ (1990-Е ГОДЫ)**

**REHABILITATION OF RUSSIAN GERMANS: A
PRIORITY CONDITION FOR THE CONSOLIDATION
OF THE ETHNIC COMMUNITY (THE 1990S.)**

В основу предложенной статьи легли в первую очередь сохранившиеся архивные материалы, принадлежавшие тем, кто не был призван в Красную Армию, но наряду с этим оставался активным участником боевого трудового фронта страны. Это были те, кто был мобилизован в рабочие батальоны и колонны в годы войны до 1948 г. Они были определены как трудармейцы, составившие трудовую армию. Состав этих соединений был таким же разным в профессиональном отношении, как и в национальном. В рабочие колонны входили на Северном Кавказе ингуши, этнические общности Дагестанской АССР, русские, молдаване и представители многих этнических меньшинств, освобожденных от призыва в армию по разным причинам. Они были заняты на строительстве транспортных коммуникаций в тылу, на сооружении объектов хозяйственного предназначения, а также на возведении фортификационных сооружений непосредственно на линии фронта, предназначенных для обороны противника, наступательных боев, для оказания помощи на военных предприятиях, в колхозах. Значительная часть советских немцев, несмотря на то, что на фронт убыло более 60 тыс. граждан немецкой национальности, также привлекались посредством мобилизационных мер для работы в такие колонны. По приблизительным данным, было привлечено более 300 тыс. немцев, соответственно и вклад их в народное хозяйство страны был ощутимым. Несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране, обусловленную обстановкой военного времени, советские немцы самоотверженно трудились в разных сферах народного хозяйства. Более того, занимались обучением своих детей, обустройством. Разумеется, это был изнурительный труд, занимавший всю световую часть суток в условиях Севера. Работа протекала в условиях острого дефицита (нехватка обуви, одежды, обмундирования, крайне скудное продовольствие). Острая нехватка продовольствия создавала катастрофическое положение, как следствие, возрастала смертность. Ощущалась ненадежность медицинского обслуживания, а то и полное его отсутствие. В этих условиях группы советских немцев отличались самопожертвованием, выполняли и перевыполняли трудовые нормы. Активно трудились как мужчины, так и женщины, участвовали в стахановском движении, направленном на повышение производительности труда. Несомненно, это был трудовой героизм, и многие из советских немцев были отмечены наградами Родины. Об этой стороне жизни как раз и свидетельствуют воспоминания, собранные и подготовленные

The article is based on archival materials that were preserved, primarily those belonging to those who were not drafted into the Red Army, but at the same time remained an active participant in the country's combat labor front. They were those who were mobilized into working battalions and columns during the war years until 1948. They were identified as laborers who made up the labor army. The composition of these compounds was professionally different, as well as in the national one. The Ingush, ethnic communities of the Dagestan ASSR, Russians, Moldovans, and representatives of many ethnic minorities who were exempted from conscription for various reasons were members of the working colonies in the North Caucasus. They were engaged in the construction of transport communications in the rear, in the construction of economic facilities, as well as in the construction of fortifications directly on the front line, designed to defend the enemy, offensive battles, to assist in military enterprises, on collective farms. A significant part of the Soviet Germans. In spite of the fact that more than 60,000 citizens of German nationality were deported to the front, they were also involved through mobilization measures to work in such colonies. According to approximate data, more than 300 thousand Germans were involved, and accordingly their contribution to the national economy of the country was palpable. Despite the difficult economic situation in the country, conditioned by the war situation, Soviet Germans selflessly worked in various spheres of the national economy. Moreover, they were engaged in the education of their children, arrangement. Of course, it was a grueling labor, occupying the entire light part of the day in the North. All work proceeded in conditions of acute shortage: lack of training, clothing, uniforms, extremely meager food. The acute shortage of food created a catastrophic situation, as a consequence of increased mortality. There was a lack of well-being of medical services, and even a complete lack of it. Under these conditions, groups of Soviet Germans were self-sacrificing, fulfilling and overfulfilling labor standards. Work actively both men and women, participated in the Stakhanov movement aimed at increasing labor productivity. Undoubtedly, it was labor heroism and many of the Soviet Germans were awarded with the prizes of the Motherland. About this side of life is just evidenced by the memories collected and prepared by Nina S. Pandikova, the daughter of one of the participants of the workers' columns Elena G. Gorta. Almost all relatives and acquaintances from the mountains. Marxstadt (Autonomy of the Germans of the Volga region) came to these

Ниней Сергеевной Пандиковой - дочерью одной из участниц рабочих колон Елены Густавовны Гортэ. Почти все родственники и знакомые из г. Маркштадта (Автономия немцев Поволжья) прошли эти испытания. В связи с этим вторая часть предлагаемой статьи логично вытекает из первой. Такой труд должен быть вознагражден. В 1990-е годы советские немцы, как и другие этнические общности, были реабилитированы, но тем не менее чувствуется определенная незавершенность процесса и, по мнению самих российских немцев, остался нерешенным, как и самый главный вопрос - восстановление автономии немцев Поволжья. О том, что эти задачи рассматривались в числе приоритетных, свидетельствует и работа создававшегося в 1990-е годы Всероссийского фонда реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудармейцам. Инициатором создания фонда и его бессменным председателем продолжительное время оставался писатель Александр Христианович Дитц. На базе сохранившихся документов фонда раскрыта роль как отдельной личности, так и самого фонда, работа которого во многих отношениях зависела от оценки его со стороны органов государственной власти, признания. Тем не менее это был один из сложных организационных моментов в процессе реабилитации, которые А.Х. Дитц отстраивал на принципах понимания научного и практического знания проблемы, принципах регулирования этими процессами во благо людей, в первую очередь российских немцев, в условиях трудного времени возрождения России в 1990-2000-е годы.

Ключевые слова: немцы, этническая общность, переселение, Россия, Поволжье, адаптация, интеграция, трудармия, возрождение, война, принудительное переселение

tests. In this regard, the second part of the proposed article follows logically from the first. Such work should be rewarded. In the 1990s, Soviet Germans, like other ethnic communities, were rehabilitated, but nevertheless a certain incompleteness of the process is felt and, in the opinion of the Russian Germans themselves, remained unresolved, as well as the most important issue - the restoration of the autonomy of the Germans in the Volga region. The fact that these tasks were considered among the priority ones is also evidenced by the work of the All-Russian Fund for the Rehabilitation and Assistance to the Victims of Stalinism and the Laborers' Men created in the 1990s. The initiator of the creation of the fund and its permanent chairman for a long time remained writer Alexander Kh. Dietz. On the basis of the surviving documents of the fund, both the role of the individual and the fund itself are disclosed, whose work in many respects depended on its evaluation by state authorities, recognition. Nevertheless, it was one of the difficult organizational moments in the rehabilitation process, which A.Kh. Dietz built on the principles of understanding the scientific and practical knowledge of the problem, the principle of regulating these processes for the benefit of people, especially Russian Germans at this difficult time, revivals in the conditions of the new Russia in the 1990-2000s.

Keywords: Germans, ethnic community, resettlement, Russia, Volga Region, adaptation, integration, labor, rebirth, war, forced relocation

В статье представлены, прежде всего, те из советских немцев, которые в последующем, спустя несколько десятилетий, по причине их пребывания в статусе «трудармеец», будут реабилитированы. Это повествование больше всего касается тех советских немцев, кто трудился на хозяйственном фронте, а этот фронт в условиях войны охватывал обширное пространство.

Обращение к истории Всесоюзного фонда реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудармейцам позволяет воссоздать картину тех времен более наполненной и конкретной, понять суть той работы, использование производительного ресурса во имя победы над фашизмом. Этот вопрос был долгое время в центре внимания писателя, российского немца Александра Христиановича Дитца. Он передал в наше пользование свои материалы, и мы благодарны ему. С начала 1990-х годов им предпринимались неимоверные усилия к тому, чтобы превратить в реальность программу реабилитации граждан всех национальностей, пострадавших в годы войны.

Это действительно еще неизвестные страницы истории российских немцев, частично прошедшие лишь через публицистику. Отсутствие положительных итогов, исполненных по принципу «сейчас и сразу», было причиной замалчивания титанических трудов Александра Дитца, как и многих его соратников, лидеров других национальных общественных движений среди этнических общностей, подвергшихся принудительным переселениям, направлениям в трудовые батальоны («трудовые армии») в условиях военного времени. Во многих случаях это были представители молодежи, более взрослые, девушки и юноши. Их утраченная юность ушла безвозвратно. Она была исковеркана войной, развязанной фашисткой Германией.

Войска Вермахта вероломно вступили в пределы Союза ССР. Они пришли убивать, не созидать, а уничтожать все то, что было добыто, накоплено неимоверным трудом многих народов. Советский Союз был подвергнут разрушению. Солдаты Германии не строили, они только разрушали, уничтожали население. Не случайно в Советском Союзе цена войны известна всем народам. Это была отчаянная борьба за спокойствие на своей земле, сохранение своего государства, его безопасность. Проявление патриотических чувств было актуально всегда. Уже поэтому Россия никогда, ни в какие века не должна пред кем бы то ни было каяться.

Зачатки названных институтов в новых условиях 1940-х годов появились в конце 1941 г., когда были созданы первые рабочие колонны из мобилизованных украинских советских немцев и немцев, изъятых из Красной Армии. Рабочие колонны, батальоны просуществовали до 1946 г., когда были ликвидированы «зоны», трудармейцы смогли вызвать к себе семьи и переходили в категорию спецпереселенцев.

Массовый характер это явление приняло после известных постановлений ГОКО СССР от № 1123сс от 10 января 1942 г. («О порядке использования немцев-спецпереселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет»).

В последующем на основании этого и постановления № 1281сс 14 февраля 1942 г. «О мобилизации немцев-мужчин призывного возраста от 17 до 50 лет, постоянно проживающих в областях, краях, автономных союзных республиках» привлекаются новые контингенты населения для работы в советской экономике.

В октябре 1942 г. на немцев было распространено новое постановление ГОКО № 2383сс «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства» и постановление ГОКО № 2409сс от 14 октября 1942 г. «О распространении постановлений ГОКО № 1123сс и № 1281 сс на граждан других национальностей воюющих с СССР стран». Оно распространялось на граждан воюющих с Советским Союзом государств - венгров, итальянцев, румын, финнов. Лица названных национальностей включались в состав рабочих колон, сформированных из советских немцев. Они направлялись совместно с «мобилизованными немцами» в исправительно-трудовые лагеря НКВД Союза ССР (ИТЛ НКВД СССР).

Российским немцам, которых в трудармии, по приблизительным данным, было более 300 тыс. человек, приходилось трудиться в сложных условиях военного времени. Российские немцы однозначно заслужили, чтобы о них были написаны исследования, так как они своим самоотверженным трудом, героическими подвигами на фронтах снискали и уважение, и признание.

Что касается трудармейцев, конкретно использован материал воспоминаний Нины Сергеевны Пандиковой (Элиста, Республика Калмыкия). При этом автор передает все события, связанные с проживанием трудармейцев в тех районах и на объектахстроек, куда они направлялись. В числе их были и родители Нины - мама Елена Густавовна Гортэ¹,

¹ В ссылке Елена Августовна вышла замуж за калмыка, такого же спецпереселенца. В семье все было известно о судьбе родителей из рассказов, которые проходили долгими вечерами, что и послужило основой для обращения и написания Ниной пробного варианта воспоминаний матери. Жители автономии немцев Поволжья, откуда была родом Елена Гортэ, претерпели все те же трансформации, что и другие народы Союза ССР, подвергшиеся репрессивным воздействиям. Это было пополнение тех немцев, которые прибыли в России в Петербург из Гамбурга, зарегистрировались, приняли присягу на верность Императрице и России как своему Отечеству. Погрузившись в транспорт с ямщиками, они отправились дальше на поиски своей судьбы, оказались в Саратове, куда и был доставлен ранее манифест Екатерины II от 4 декабря 1762 г., и особенно манифест от 22 июля 1763 г., возвещавший о льготных условиях переселения, который гарантировал иностранцам ряд привилегий: свободу вероисповедания, освобождение от воинской повинности, налогов и самоуправления, а также Указ (от 23 декабря 1764 г.), в котором читаем: «Ея Императорское Величество Всемилостивейшая Государыня указать соизволила находящимся ныне в Саратове и впредь отправляющимся на поселение иностранцам и расселением их на поставки по квартирам тамошним обывателям отягощения до поселению их на места

родственники матери, другие переселенцы-немцы с разных районов России, работавшие в Сибири, Башкирии, Средней Азии, Казахстане.

Нина Сергеевна написала интересные воспоминания, и они могут быть опубликованы самостоятельно.

К настоящему времени о немцах-трудармейцах уже написана богатая литература, которая в общих чертах раскрывает эти события [2-5; 7; 8; 10; 11; 14; 21; 25-28; 30-32]. Но тем не менее читателю еще не известны многие страницы из жизни немцев-трудармейцев. Вызывают интерес некоторые эпизоды из их повседневности. Они ценны тем, что помогают не только восстановить историю советских (российских) немцев, но и осветить события прошлого, связанного с жизнью немцев на спецпереселении, с участием их в войне 1941-1945 гг., принудительным переселением в столь отделанные места, ратным трудом мобилизованных немцев для работы в колоннах и батальонах, составлявших трудовую армию.

Е. Гортэ рассказывала уже взрослой дочери все то, что ей в бытность трудармейцем приходилось испытывать самой. Богата история российских немцев в самой России, когда прибывшие по приглашению Екатерины II навсегда связали свою судьбу с русским миром. Хотя последующим поколениям немцев-переселенцев пришлось проживать и в национальных государственных образованиях на территории России с начала XX в. Им пришлось также испытать многие трудности, в том числе и в условиях советского периода истории, и в годы Гражданской и Великой Отечественной и войны.

Им известен и голод в Республике немцев Поволжья в 1921 г., и массовая коллективизация в республике в начале 1930-х годов. Родители Нины жили и в Автономии немцев Поволжья, и в Сибири, и на Северном Кавказе, и в Нижнем Поволжье. В начале 1930-х годов мать Нины с двумя детьми, Ниной и Борисом, переезжали на Кавказ.

Незабываемыми оставались дни, прожитые в Красноярском крае. Сюда, в Тюхтетский район Красноярского края, была распределена семья Гортэ из автономии Немцев Поволжья. Прибывших в группе мужчин сразу же отправили на фронт. В семье оставались только женщины и дети. Все трудности обустройства ложились на плечи женщин. Первой в трудовую армию была направлена родственница Эля. И над Ниной также нависла подобная опасность, как об этом пишет она сама: «Благодаря маме я не попала в трудовую армию». Правда, автор заявляет о том, что «о трудармии в советской/российской литературе написано, но пока мало. «...Почти ничего не написано и об участии в трудовой армии советских немцев. Имеющиеся публикации отражают лишь их трудовой вклад в дело Победы. Нет в упоминавшихся трудах и неправды о невыносимо тяжелом труде и физическом и моральном состоянии трудармии».

Трудармейцы содержались в лагерях, обнесенных колючей проволокой, на сторожевых вышках дежурили автоматчики. На работу трудармейцев водили под конвоем. Это

построить пристойное число деревянных казарм куда их для жизни и перенести и впредь прибывавших помешать...».

Разумеется, что Саратов не был готов к приему гостей. Их, конечно же, встречали не с «цветущими аспарагусами» (**Аспарагус** (лат. **Asparagus**) – представитель семейства спаржевых растений (ранее относился к лилейным), а вокруг было «пустынное захоlustье с теми долгими и лютыми зимами».

Летом же 1765 г. пришлось претерпеть набеги воровских шаек. Переселенцы продолжали прибывать в Саратов и окрестности. Здесь уже было зарегистрировано 1516 семей (около 5000 душ). Поволжье и Заволжье постепенно прирастало немецкими колониями. Устанавливались контакты с окружающими их русскими и малорусскими селениями.

Здесь уже было зарегистрировано 1516 семей (около 5000 душ). Поволжье и Заволжье постепенно прирастали немецкими колониями. Устанавливались контакты их с русскими и малороссийскими селениями.

Постепенно переселенцы выходили на передовые позиции, стали определяться и приоритеты в хозяйстве региона – промышленная его направленность, обустройство жизненных условий.

были и вчерашние красноармейцы, и командиры, имевшие ранения и боевые награды за заслуги перед Родиной. Скучное питание и тяжелая работа вели к острому истощению и высокой смертности, особенно на лесоповале в тайге. Не меньшим злом, чем голод и тяжелая работа, был для трудармейцев моральный груз: их, советских людей, считали пособниками фашистов. Конечно, тяжелая обстановка на фронте сказывалась и на атмосфере в стране.

Какого же можно было ожидать отношения к немцам-переселенцам в той обстановке от местного населения, от людей, чьи мужья, сыновья, братья погибли в войне с немецкими фашистами, а тем более - от охранников трудармейских лагерей?

Необыкновенный героизм проявили трудармейцы на трудовом фронте, пополнив производственный ресурс страны в это тяжелое время. Колоссальным успехом пользовалось известное в ту пору в Советском Союзе стахановское движение. Активным было участие трудармейцев в сборе средств на строительство новых танков и самолетов.

В связи с этим в исторической литературе известно обращение И. Сталина к немцам-трудармейцам. Он писал: «Начальнику строительства тов. Кронову, начальнику политотдела тов. Горбачеву, секретарям парторганизаций товарищам Шмидт, Штоль, тысячникам товарищам Брейтигшам, Обгольц, Эрлих, Пфунд, стахановцу тов. Эпп. Прошу передать рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим немецкой национальности, работающим в Базстрое, собравшим 353 788 рублей на строительство танков и один миллион 820 тыс. рублей - на строительство эскадрильи самолетов, мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин».

Это было обращение к трудармейцам, однако оно мало что вносило в изменение положения и облегчение трудностей их проживания в местах расселений. Жестким было наказание за побеги, в том числе и за побег на фронт.

По воспоминаниям Нины Сергеевны Пандиковой, в ту пору в числе трудармейцев оказались многие из ее родственников и знакомых матери. В их числе и Ирма Ивановна Горлова, и подруга матери Берта Августовна, (вместе трудились, будучи в Маркштадте), и тетя Фрида Августовна, работавшая преподавателем в школе Тюхтет, и тетя Эля Карловна, и тетя Эрна с мужем, и сотни других.

К концу 1947 г. трудармии были расформированы. Советские немцы возвращались в места своего прежнего проживания.

Трудной была жизнь советских немцев, призванных в трудовую армию. Рабочие фактически исполняли длительное время трудовую повинность, не получая за свой труд должного вознаграждения. А заработанные ими средства шли в основном на содержание трудмобилизованных, рабочую одежду, обувь и т.д.

Государственная национальная политика в первой половине XX в. оставила в истории немало негативных последствий, связанных прежде всего с применением мер карательного свойства со стороны органов государственной власти к народам Союза ССР.

Поколению политиков 1990-2000-х годов пришлось во многом заниматься устранением этих последствий, изъятием подобных действий из практики, сферы национальной политики. Следует отметить, что эти меры потребовали немалых усилий как со стороны государственных органов власти, так и народов.

Благодаря сформированной системе институтов гражданской власти, их активной работе решение этих задач, доставшихся в наследие от прошлого, заметно продвинулось вперед.

Такие итоги были получены прежде всего благодаря формированию прозрачной нормативно-правовой базы самих процессов, которая коснулась многих сторон жизни граждан, подвергшихся деструктивному воздействию со стороны власти этнических общностей.

В этом плане было бы полезным рассмотреть эти процессы на примере одной из этнических общностей на территории Советского Союза, советских (российских) немцев. По нашему мнению, эти процессы применительно к российским немцам не получили логического завершения. Конечно, в данном случае должно быть все взвешенно продуман-

ным, особенно в том плане, чтобы последующие поколения не допускали новых ошибок, принятия решений, неадекватных современному развитию российского сообщества.

Российские немцы, имевшие тесные отношения с их исторической родиной, возможность проживания в двух, совершенно отличных, мирах, системах управления обществом, оказались в положении двойственного выбора, потери устойчивости своего положения в российском мире.

В этой же ситуации пребывали и другие этнические общности, в частности корейцы, иранцы, болгары, курды. Если сравнивать их положение, то в его основе находилось выражение одних и те же принципов, однако подходы были совершенно разными. В данном случае необходимо было опираться на выработанные обществом принципы обустройства своей национальной общины, сохранившей даже в сложных условиях государственность, самобытную культуру, сумевшей преодолеть трудности таких житейских факторов, как адаптация и интеграция, и еще более тяжелых факторов бытия пространства и времени.

Что касается фактора пространственности, то как раз советские немцы не подходят под ту часто употребляемую в литературе формулу, согласно которой немцы в 1940-е годы в России были «рассеяны, как пыль на ветру». И до начала 1940-х годов немцы проживали на всех территориях страны, были желанными с их образцовым ведением хозяйства, образованностью, четко выверенными жизнью традициями, особенно трепетным отношением к понятию «родина», своей семье, скрепам, заботой о духовной составляющей Отечества.

Несомненно, больше всего проявлялось нарушение установившегося порядка в общине немцев, что было характерным и для автономного образования немцев Поволжья. Здесь нарушению были подвержены все устои жизни, порушены сложившиеся стереотипы, нанесен удар по преобразованиям национально-государственного образования и сформировавшемуся укладу жизни, общению с другими этническими общностями Союза ССР. В конкретном случае немцы республики оказались «рассеяны, как пыль на ветру».

В автономии немцев Поволжья проживало более 350 тыс. немцев и представителей других этнических общностей. Особенностью этой республики было то, что она создавалась на основе административно-территориального принципа, принадлежала всем народам в равной степени, а не только советским немцам.

Автономия выступала своеобразной лабораторией национально-государственного строительства, обладавшей своими особенностями и спецификой. На советском пространстве однотипными государственными образованиями были Горская АССР, Крымская АССР, Северокавказская Республика. Значительная часть немцев проживала как на территории западных субъектов Советского Союза, так и на пространстве от Урала до Дальнего Востока. В общей сложности на территории страны проживало более 1250 тыс. граждан немецкой национальности.

Благодаря своему трудолюбию, сохранению традиции особого немецкого порядка им удавалось преодолевать возникавшие трудности бытия, занимать в многонациональном сообществе достойное место участников проводимых в государстве преобразований.

Советские немцы участвовали в борьбе с германским фашизмом. Многие стали Героями Советского Союза. Тысячи граждан немецкой национальности награждены орденами и медалями. И на трудовой вахте, занятые в разных сферах хозяйства страны, они также зарекомендовали себя как трепетно относящиеся к своей Отчизне. О них сохранялась долгая память в тех регионах страны, где немцы проживали до 1940-х годов. Эти события частично отражены и в статье Николая Бугая, Игоря Ногаева «Российские немцы в "Бессмертном полку"» (Столетие. 25 мая 2016 г.).

В 1990-е годы в связи с коренными преобразованиями в советском обществе и заметным изменением в самосознании и национальном сознании российского немецкого сообщества необходимо было освободиться от груза прошлого. Именно по этому пути продвигались бывшие советские немцы. В данном случае не было ничего специфического. Эти задачи решались параллельно и другими этническими общностями на террито-

рии страны, подвергшимися деструктивным воздействиям со стороны государства в 1930-1950-е годы.

Несомненно, на первом этапе (конец 1980-х - начало 1990-х годов) в условиях повышенной этнической мобильности, после состоявшихся многочисленных собраний, митингов, съездов народов (чисто советская практика с 1917 г.) наступил и период практических действий. Предстояло разработать нормативно-правовую базу, в рамках которой определиться также с механизмами реализации. Все наметки получали обобщение в Законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. и в Законе РФ «О реабилитации жертв политических репрессий». Документы сопровождалось разного рода инструкциями, толкованием заложенных в них основных положений международных актов, деклараций тогда еще существовавшего Верховного Совета СССР, в первую очередь Декларации «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», постановлений съездов народных депутатов РСФСР и др.

Необходимо было учесть все изменения, формы работы с принудительно переселявшимися представителями разных народов, в конкретном случае советских немцев. А они были не только защитниками Союза ССР в борьбе с фашизмом¹, но и участниками создававшихся в этот период многих трудовых колон и батальонов («трудовая армия»), то есть составляли многонациональную армию производственных ресурсов в 1943-1950-е годы, пополнив трудовые лагеря ГУЛАГа.

Именно в этой системе оказалось около 350 тыс. советских немцев. Правда, их труд недостаточно оценен родиной, только некоторые удостоились медалей «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Поэтому возникает множество вопросов перед российской исторической наукой, требующих изучения, не увлекаясь тем, что «подсовывает» российскому сообществу пропаганда Германии о гуманных целях в войне солдат вермахта, бедных, не желавших воевать, и тем, как с этим тонко справляется Фонд им. Эберта в Москве. Не следует в данном случае забывать ное - солдаты вермахта приходили в Союз ССР убивать и учиняли мародерство.

Одним словом, предстояла большая организационная работа. В связи с этим Госкомитетом по национальной политике России и было сформировано Управление по делам российских немцев, трансформировавшееся в последующем в Департамент по делам российских немцев в структуре Миннац России.

В Верховный Совет РСФСР уже в 1991 г. поступили сотни телеграмм с мест, с одной стороны, с благодарностью, а с другой - с просьбой толкования законов. Для решения этих вопросов Правительство Российской Федерации сформировало специальные комиссии по разным народам, которым и поручалось разработать механизмы реализации положений законов.

В этой связи ценное значение приобретал Всероссийский фонд реабилитации и помощи жертвам сталинских репрессий и трудармейцам, который как раз и проводил свою работу на основе принимавшихся уставов².

Сформированные комиссии одновременно провели большую работу по созданию информационной сети. Эта база по органам власти, курировавшим направление в субъектах РФ, была сформирована уже к середине 1992 г.

Несмотря на материальные трудности, фонд продолжал свою работу. Поначалу решались чисто организационные вопросы, велась обширная переписка по поиску спонсо-

¹ Всего в Великой Отечественной войне в советских воинских частях воевали 64 644 российских немца: офицеров - 3178, сержантов - 8351, рядовой состав - 53 115 человек. Самое главное отличие: нацисты так и не смогли создать ни одного национального подразделения в составе вермахта, в котором бы служили российские немцы.

² Устав Фонда был принят Учредительной конференцией фонда 17 августа 1990 г. (г. Москва). См.: Устав Всесоюзного фонда реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудармейцам. М., 1990. Из архива писателя А.Х. Дитца.

ров, начиная с Государственного комитета по национальной политике и др. С 3-го съезда российских немцев разворачивалась и деятельность в рамках стран СНГ (28 февраля 1990 г.). Эти вопросы рассмотрела 3-я (чрезвычайная) конференция общественного Объединения немцев «Возрождение». В работе принимали участие представители РСФСР (68 чел.), Казахстана (27 чел.), Украины (14 чел.), Узбекистана (5 чел.), Таджикистана (3 чел.), Киргизии (4 чел.). Решения получили поддержку со стороны местных отделений фонда.

Вопрос получил поддержку в материалах резолюции 1-го Чрезвычайного съезда немцев Союза ССР (12 марта 1992 г.) со стороны участников 3-й Чрезвычайной конференции «Возрождение» по созданию Всесоюзного фонда реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудармейцам (17 августа 1990 г.).

Рис. Российские немцы на Красной площади в Москве. 1990-е годы
Fig. Russian Germans on the Red Square in Moscow. The 1990s

Цели и задачи Фонда делегатами 1-го Чрезвычайного съезда немцев Союза ССР расценивались «как гуманные, направленные на подлинное восстановление прав доброго имени советских»¹.

20 октября 1991 г. под руководством председателя фонда А.Х. Дитца состоялась 1-я Учредительная конференция Фонда, в работе которой приняли участие представители от 25 республик, краев и областей Союза ССР. А. Дитц выступил с докладом «О создании Всероссийского фонда реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудармейцев». По имеющимся данным, за короткое время было сформировано 19 краевых и областных отделов фонда.

Сам факт создания Фонда получил высокую политическую оценку. «Когда в прошлом году был создан Всероссийский фонд, и он начал активно действовать, - замечал в выступлении представитель Красноярского края В.Г. Фукс, - люди сразу же воспрянули духом, особенно бывшие трудармейцы, о судьбе которых целых полвека умалчивалось»².

Подобная оценка прозвучала и из уст представителей других народов. Так, Попов Петр Павлович по этому вопросу замечал: «Я русский, был на фронте, имею хорошую пенсию, но я всегда испытываю неловкость перед репрессированными людьми, перед неза-

¹ См.: Устав Всесоюзного фонда реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудармейцам. М., 1990. Из архива писателя А.Х. Дитца

² Протокол № 1. Учредительной конференции Всероссийского фонда поддержки и помощи жертвам сталинизма и красноармейцев. 20 октября 1991 г. С. 4 // Личный архив писателя А.Х. Дитца.

конно выселенными немцами с Поволжья. Я знаю, что эти люди к себе доброго отношения ждут, вполне заслуженных льгот от государства за те страшные муки и унижения, которые пришлось им пережить...» [24].

На съезде были решены организационные вопросы. Председателем Фонда утверждался А.Х. Дитц. Заместителями председателя назначались А.А. Динер (г. Барнаул) и А.В. Фитц (Москва). Центральный Совет Фонда избирался в составе 47 человек. 17 декабря 1991 г. Фонд был официально зарегистрирован в Минюсте РСФСР (Св. № 490). В январе 1992 г. Фонд выразил отрицательное отношение к заявлению в Саратове Б. Ельцина «о невозможности в ближайшем будущем восстановления незаконно ликвидированной в 1941 г. немецкой республики на Волге» и расценил это как «грубейшее отступление от Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» [24].

Фонд как общественная организация на последующем этапе все больше вникает в решение не свойственных ему политических вопросов, апеллируя при этом и к Президенту РФ, и Правительству РФ (Р.И. Хасбулатов), зам. председателя правительства (А.Н. Шохин). В обращениях излагалась просьба об усилении внимания не к фонду, а к контингенту российских немцев, с которыми фонд проводит работу. Также ставились вопросы в первую очередь о восстановлении территории, а также границ национальной государственности немецкого народа.

Ставился вопрос о защите прав народа на самоопределение, образование представительных органов российских немцев, не имевших национальной государственности, избрание в Совет Федерации представителя от национальностей, не имевших государственности и др. [30].

Нашли отражение и такие вопросы, как определение рамок компенсационных выплат (жилье, имущество и др.). Предложения, несомненно, определяли и «необходимость обращения как этой проблеме со стороны органов исполнительной государственной власти РФ, с учетом принятия в октябре 1991 г. Закона РФ «О жертвах политических репрессий».

Последовала также и реакция органов государственной власти, в частности МВД России, заместителя министра Е. Абрамова, на обращение Госкомитета РФ по национальной политике. По названной проблеме в ответе констатировалось: «...В составе Информационного центра МВД России УВД созданы подразделения по реабилитации незаконно репрессированных граждан, а в Главном Информцентре МВД России - центр реабилитации жертв политических репрессий и архивной документации»¹.

Была также подготовлена и направлена на места утвержденная приказом МВД России 10 апреля 1992 г. Инструкция о порядке применения и исполнения органами внутренних дел Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий». Здесь же определялась и форма Справки о реабилитации. Решался и вопрос о награждении медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [20].

Государственный комитет РФ по национальной политике (В.А. Тишков) выступил в поддержку Фонда по вопросам оказания материальной помощи и освобождения Фонда и его хозяйственных подразделений от уплаты налога на прибыль, всех видов местных налогов, сборов и отчислений в государственные и местные налоги.

Одновременно направлялись обращения к министру финансов РФ В.В. Барчуку, а также замминистра социальной защиты Министерства социальной защиты РФ М.И. АLEXИНУ [17].

Решение поставленных вопросов вряд ли тогда было целесообразным, да и многие из них были исключительно в компетенции Комитета Верховного Совета РФ.

¹ Следует отметить, что Информцентром была проделана объемная работа по реализации закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий». Итоги см.: Бугай Н.Ф. Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI века). М., 2006. 164 – 180.

Дальнейшая судьба фонда развивалась именно так, как это предвещал в своем обращении к членам Совета Фонда в октябре 1992 г. непосредственно председатель его Александр Дитц. Фонд находился в критическом финансовом положении. «А без средств - фонд не фонд!.. Мы позвали людей в дорогу и на полпути бросили снова на произвол судьбы» [18].

Некоторое время спустя А. Дитц снова констатировал: «Однако на исходе уже 1994 год, а Всероссийский фонд реабилитации так и не получил обещанной государством поддержки и материальной помощи. Вопрос социальной реабилитации российских немцев так и не выносился на обсуждение Межрегиональной Российско-Германской комиссии» [15; 16].

«1-12 февраля 1993 г. МВД России на совещании-семинаре, - сообщил 18 февраля замминистра внутренних дел Е. Абрамов, - по вопросу исполнения Закона РФ от 18 октября 1991 г. председатель Комиссии ВС РФ по реабилитации жертв политических репрессий А.Т. Копылов проинформировал участников совещания о подготовленном к рассмотрению ВС РФ проекте закона РФ о внесении изменений, дополнений в закон РФ от 18 октября 1991 г.». Это было сделано с целью распространения его положений на практике на положения Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» в части исполнения. Работа по двум нормативно-правовым актам базировалась на положениях ст. 16 Закона «О жертвах политических репрессий...». Общественность была проинформирована сообщением в «Российской газете» (29 июля 1993).

Однако реальность была таковой, что о Фонде в ту пору мало кто вспоминал. Российским немцам пришлось решать свои проблемы самостоятельно, не надеясь на возобновление Фонда автоматически, с учетом определения регионов компактного проживания. Еще в 1992 г. 195 тыс. чел. из немцев убыли в Германию в поисках лучших условий для жизни.

Наблюдалась тенденция к усилению оттока российских немцев с территории России. Более того, этому содействовало и правительство Германии, приняв закон о преодолении последствий Второй мировой войны, что послужило, несомненно, правовой основой для переселенцев - 200-250 тыс. немцев из России. Всего же с 1988 по 1993 г. убыло в Германию 700 тыс. российских немцев. Это была существенная потеря в населении. Тем не менее по-разному сложились судьбы немцев и в самой Германии. Зачастую надежды не оправдали себя.

А. Дитц как председатель Фонда продолжил свою работу, опираясь в новых условиях на сформированную Межправительственную Российско-Германскую комиссию по проблемам российских немцев. Появилась надежда и на улучшение положения названного Фонда. С новыми предложениями 28 сентября 1993 г. А. Дитц обращается к председателю Госкомфедерации России С.М. Шахраю, а также парламентскому статс-секретарю ФРГ доктору Ваффельшмидту. В обращении был изложен проект Программы фонда «Социальная реабилитация российских немцев и память» [13].

Очередным этапом в решении проблем российских немцев явилась 4-я конференция Всероссийского фонда реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудармейцам, проходившая 9 ноября 1993 г. в г. Новосибирске. Все внимание участников конференции было сосредоточено на анализе названных законов, и была дана общая оценка неудовлетворительной работе по оказанию помощи жертвам политических репрессий, возможности постановки в повестку дня предстоявшего заседания Межпарламентской комиссии 14-16 марта 1994 г.

Отдельно выделялся вопрос о помощи трудармейцам, и было изложено требование о компенсации им на основе статей 15-16 Закона РФ «О жертвах политических репрессий». Прозвучал призыв к Правительству Германии реабилитировать и тех российских немцев, которые во время войны были угнаны фашистской Германией в другие страны, но после войны как репатрианты возвратились в Советский Союз и отправлены на спецпоселение в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию [22]. И в середине 1990-х годов перед российскими немцами по-прежнему остались задачи борьбы за свои права, восстановле-

ние автономии, улучшение материального положения российских немцев, в первую очередь подвергшихся репрессиям и немцев-трудармейцев.

Вопросы этой проблемы обсуждались участниками конференции Фонда. Правительство РФ признавало тот факт, что «сотни немцев погибли, а многие из оставшихся в живых длительное время подвергались дискриминации» [23].

Тем не менее работа на основе статей 15 и 16 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» проводилась как в центре, так и на местах. Определялась льготная шкала, включавшая льготы по медицинскому обслуживанию, обеспечению жильем, пользованию транспортными средствами (оплата проезда); социальной защите (50%-ная оплата жилья, пользования коммунальными услугами, содержание престарелых, юридическая консультация и др.)¹.

Было положено начало проведению в жизнь таких нормативно-правовых актов, как «Положение о порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий» от 3 мая 1994 г. № 419; постановление Правительства РФ от 1 июня 1994 г. № 616 «О погребении реабилитированных лиц в случае их смерти за счет государства»; постановление Правительства РФ от 12 августа 1994 г. № 926 «Об утверждении Положения о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации».

Несомненно, в современных условиях заметно изменился и менталитет немцев, их отношение к российской государственности. Из более чем 2,5 млн немцев в России остались на проживание более 400 тыс. человек. Очевидно, что эта тенденция будет наблюдаться и далее. Сказывается на этом и наличие совместных браков. Тем не менее не утрачены традиции, сохранена самобытная культура немцев.

Наряду с этим следует отметить, что имеющий место процесс может приобретать и обратный характер, с учетом того, что многие из убиравших немцев изъявляют желание возврата на территорию России. Да и в самой России за последние годы решены и многие проблемы социального порядка. По этому направлению жизни этнической общности также изданы многие научные труды о российских немцах [1, 6, 9, 27, 30, 31, 32].

Надо признать, значительная часть интеллигенции немецкого народа это специалисты системы образования высшей школы, медицины. Заметную роль в консолидации немцев в России вносили и институты гражданского общества, в том числе такие организации как Федеральная национально-культурная автономия российских немцев, Международный Союз российских немцев и др. Получала дальнейшее развитие нормативно-правовая база обустройства немецкой общины на территории России.

Заметный вклад был внесен и работой Русско-Германской комиссии возрождения российских немцев, которая конкретно занималась Федеральной программой социально-экономического развития и культурной базы возрождения российских немцев с середины 1990-х годов и по настоящее время.

Принудительное использование труда в 1940-е – 1950-е годы представителей различных национальностей, проживание их в трудовых колоннах, рабочих батальонах, включая советских немцев, вряд ли могли способствовать укреплению позиций правящего режима власти, взаимоотношений между народами. Если эта неприязнь и не проявлялась открыто (к режиму), то она все равно существовала, давала о себе знать в условиях возникавшей экстремальной ситуации.

Ушли в прошлое и принудительные переселения, и трудовые армии. В условиях современности имеются все возможности для исправления ошибок прошлого, что и подтверждается современными положительными практиками. Мы должны проявить осо-

¹ Заметно расширился объем работы Департамента по пробелам российских немцев (П.П. Фальк).

бенно теплую заботу о тех поколениях, которым пришлось вынести боль и страдание от пережитого.

Необходимо всем народам России прилагать усилия к тому, чтобы сделать свое Отечество боле удобным для проживания всех народов, проявляя постоянную заботу о целостности многонационального государства и сохранении его, обеспечении условий для безопасности. Эти задачи решаемы в условиях мира, консенсуса и гражданского согласия.

Российские немцы: принудительное переселение, трудовая армии

Гортэ Густав Константинович

1935. Геннинг Эрна

24.07.1934 Маркштадт, день рождения Гортэ Елены

1938. Ханлар. Семья Гортэ – Лидия с мужем и дочерей Еленой

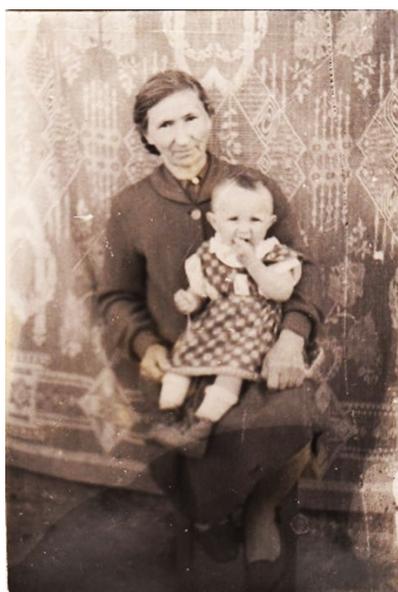
1961. Геннинг Фрида Августовна,

1974. Грейлих Борис, Свадьба Владимира и Риты

1956. Геннинг(Грийлих) Эля с сыном Борисом

1959 Ольга Гюнтер(Геннинг) с внучкой Лилей Видергольд, Канск

09.08.1946 Село Новосёлово. Сибирь На переднем плане слева направо- Нина Гюнтер, Гарри Гюнтер и Инга Гюнтер

Герберт Видергольд с сыном Эдуардом
(муж и сын Нины Гюнтер), село Новосёлово

Геннинг Элла и Роберт Гортэ

1995. Башкирия. Нина Видергольд
(Гюнтер) в гостях

Геннинг Лидия с подругой из гимназии

1956. Июль. Казахская ССР. Кейлер Федор с женой Аделией

1939, Март. Янцель Пауль- муж Фриды

Геннинг Фрида с племянницей

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бациев И.Д. Особенности промышленного освоения Северо-востока России в период массовых политических репрессий (1932-1953). Дальстрой. - Магадан: СВК НИИ ДВО РАН, 2002.
2. Бугай Н.Ф. Вглядываясь в прошлое (по материалам международной конференции) // Обозреватель. - М., 1995. - № 10 (95).
3. Бугай Н.Ф. Немцы в структуре производительных сил СССР: трудовые армии, рабочие колонны, батальоны (40-е годы) // Немецкий российский этнос: вехи истории. - М., 1994, 1997. - С. 84-90.
4. Вольтера Г. Три круга Дантова ада. - М., 1990.
5. Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы СССР в трудовой армии (1941-1945). - М., 1968; Депортация народов в СССР. 1930-1950-е годы. Ч. 1. - М., 1994 и др..
6. Еланцева О.П. Строительство № 500 НКВД СССР: железная дорога Комсомольск - Советская Гавань (1930-40-е годы). - Владивосток, 1995.
7. История российских немцев в документах. Ч. 1, 2. - М., 1993, 1995.
8. Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском районе Урала. - Нижний Тагил, 1996.
9. Копия телеграммы А. Дитца на имя Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 18 января 1992 г. / Личный архив А. Дитца.
10. Курочкин А.Н. «Трудармия»: историография и источники. - М., 1997; Лагеря, принудительный труд и депортации. - Эссен, 1995. Автор статьи выступил на названной конференции с докладом «Депортация народов Украины, Белоруссии и Молдавии».
11. «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин». - М., 1999.
12. Морозов Г.А. ГУЛАГ в Коми крае. - Сыктывкар, 1997.
13. Обращение А.Х. Дитца в адрес С.М. Шахрая и Х. Ваффельшмидта от 28 сентября 2003 г. Прилагалась Концепция программы фонда «Социальная реабилитация российских немцев и память».
14. Пашков А.М. Немцы-спецпереселенцы на Сахалине: политические, исторические и источниковедческие аспекты // Вестник Сахалинского музея. - Южно-Сахалинск, 2003. - № 10.
15. Письмо А. Дитца в адрес замминистра РФ В.А. Михайлова.
16. Письмо начальника Департамента по проблеме российских немцев П.П. Фалька от 19 сентября 1994 г. / Личный архив А. Дитца.
17. Письмо В.А. Тишкова в адрес Министра финансов РФ В.В. Барчука от 2 июля 1992 г.

18. Письмо замминистра социальной защиты М.И. Алехина в адрес Всероссийского фонда реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудармейцев от 10 июля 1992 г. / Архив фонда.
19. Письмо замминистра МВД РФ Е. Абрамова в адрес зампреда Госкомитета РФ по национальной политике В.Е. Серякова от 18 марта 1993 г.
20. Письмо замминистра МВД России А. Абрамова на обращение председателя Госкомитета РФ по национальным делам В.А. Тишкова на имя министра МВД России от 18 августа 1992 г. Копия.
21. «По решению Правительства Союза ССР...». - Нальчик, 2003.
22. Постановление 4-й Конференции Всероссийского фонда реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудармейцам. - Новосибирск, 9 ноября 1993 г. - С. 7. Копия.
23. Приветствие вице-преьера Правительства РФ С.М. Шахрая участникам конференции Всероссийского фонда реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудармейцам // Возрождение. Апрель - июнь 1994 г. - № 2(14). - С. 1.
24. Протокол № 1 Учредительной конференции Всероссийского фонда поддержки и помощи жертвам сталинизма и красноармейцев. 20 октября 1991 г. - С. 4 / Личный архив А. Дитца.
25. Разинков С.Л. Социальный портрет и судьбы советских немцев-трудармейцев, мобилизованных в лагеря НКВД на территории Свердловской области в 1941-1946 гг.: опыт создания и применения электронной базы данных: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Екатеринбург, 2001.
26. Рогачев М.Б. Репрессированные российские немцы в Коми АО - Коми АССР // Немцы в истории Республики Коми. - Сыктывкар, 2008. - С. 48-51.
27. Серазетдинов Б.У., Иванов А.С. Спецпереселенцы-калмыки Омской и Тюменской области в годы Великой Отечественной войны (1944-1945): особенности использования принудительного труда в рыбной промышленности // Вестник Челябинского гос. ун-та. - 2009. - № 41 (179). История. - Вып. 38.
28. Суслов А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929-1953). - Екатеринбург-Пермь, 2003.
29. Суслов А.Б. Трудовая мобилизация советских немцев в годы Великой Отечественной войны (на примере Пермской области) [Электронный ресурс] - URL: http://memo.perm.ru/pub_st36.htm (дата обращения: 16.09.2005).
30. Сутурин А. Немцы на Дальнем Востоке? / Дело краевого масштаба. - Хабаровск, 1991.
31. Телеграмма Секретариату Конституционного совещания от 22 июня 1992 г. за подписью председателя Фонда А. Дитца (г. Барнаул).
32. Чернолуцкая Е.Н. Принудительные переселения немцев на советский Дальний Восток в 1940-е - начало 1950-х гг. [Электронный ресурс] - URL: http://www.sgu/files/nades/14859/paf_b_lh. (дата обращения: 25.08.2012).
33. Чернолуцкая Е.Н. Немцы на советском Дальнем Востоке в 1930-1950-е годы: сталинско-демографический аспект / Этнос и культура в условиях общественныхций. - Владивосток, 2004.
34. Щеглов В.В. Спецпоселенцы в Сахалинской области / Материалы XXXIII научно-метод. конф. преподавателей ЮГСПИ: Доклады. Ч. 2. - Южно-Сахалинск, 1999.

REFERENCES

1. Batziev I.D. Features of industrial development of the North-East of Russia during the period of mass political repressions (1932-1953). Dalstroy: Magadan: SSC NII FEB RAS, 2002.
2. Bugay N.F. Looking Into the Past (Based on the Materials of the International Conference) // The Observer. No. 10 (95). M., 1995.
3. Bugay N.F. The Germans in the structure of the productive forces of the USSR: labor armies, workers' columns, battalions (40s) // German Russian ethnoscience: milestones of history. M., 1994, 1997. Pp. 84-90.
4. Voltaire G., Three circles of Dante's hell. M., 1990.
5. German A.A., Kurochkin A.N. The Germans of the USSR in the labor army (1941-1945). M., 1968; Deportation of the peoples of the USSR. 1930-1950-ies. Part 1. M., 1994 etc.
6. Elantseva O.P. Construction number 500: the railway Komsomolsk - Sovetskaya Gavan (1930 - 40s). Vladivostok, 1995.
7. The history of Russian Germans in documents Ch. 1, 2. M., 1993, 1995.

8. Kirillov VM History of repression in the Nizhny Tagil region of the Urals. Nizhny Tagil, 1996.
9. A copy of A. Dietz's telegram addressed to the President of the Russian Federation BN. Yeltsin, January 18, 1992 / Personal archive of A. Dietz.
10. Kurochkin A.N. "The Trudarmiya." Historiography and sources. M., 1997; Camps, forced labor and deportation. Essen, 1995); The author of the article spoke at the conference with the report "Deportation of the Peoples of Ukraine, Belarus and Moldova"
11. "Mobilize the Germans in working columns ... I. Stalin". M., 1999.
12. Morozov G.A. Gulag in the Komi region. Syktyvkar, 1997.
13. Address of A.Kh. Ditz to SM. Shakhrai and H. Waffelschmidt on September 28, 2003. The Concept of the program of the Fund "Social Rehabilitation of Russian Germans and Memory".
14. Pashkov A.M. Germans, special settlers on Sakhalin: political, historical and source-research aspects // Bulletin of the Sakhalin Museum. No. 10. Yuzhno-Sakhalinsk, 2003.
15. Letter from A. Dietz to the Deputy Minister of the Russian Federation V.A. Mikhailov.
16. Letter from the head Department on the problem of Russian Germans Falk from September 19, 1994 / Personal archive A. Dietz.
17. Letter from VA. Tishkov addressed to the Minister of Finance of the Russian Federation V.V. Bar-chuk from July 2, 1992.
18. Letter of Deputy. Minister of Social Protection MI. Alyokhin addressed to the All-Russian Fund for the Rehabilitation and Assistance to the Victims of Stalinism and the Laborers of July 10, 1992 / Fund Archive.
19. Letter from the Deputy Minister of the Ministry of the Interior of the Russian Federation E. Abramov to the address of the deputy. Chairman of the State Committee for National Policy of the Russian Federation V.E. Seryakova from March 18, 1993.
20. Letter of Deputy. Minister of the Ministry of Internal Affairs of Russia A. Abramov on the appeal of the Chairman of the State Committee of the Russian Federation for National Affairs V.A. Tishkov addressed to the Minister of the Interior of Russia of August 18, 1992. Copy.
21. "By decision of the Government of the USSR ... ". Nalchik, 2003;
22. Resolution of the 4th Conference of the All-Russian Fund for the Rehabilitation and Assistance to the Victims of Stalinism and the Laborers. Novosibirsk, November 9, 1993. 7. A copy.
23. Greeting of Deputy Prime Minister of the Government of the Russian Federation S.M. Shakhrai participants of the conference of the All-Russian Fund for the Rehabilitation and Assistance to the Victims of Stalinism and the Trudarmes // Renaissance. April - June 1994. № 2 (14). C. 1.
24. Minutes No. 1. The Constituent Conference of the All-Russian Fund for Support and Assistance to Victims of Stalinism and the Red Army. October 20, 1991. S. 4 / Personal archive of A. Ditz.
25. Razinkov S.L. Social portrait and the fate of Soviet Germans, laborers, mobilized in the camps of the NKVD in the Sverdlovsk region in 1941-1946.: the experience of creating and using an electronic database. Author's abstract. ... Candidate of Science Ekaterinburg, 2001.
26. Rogachev M.B. Repressed Russian Germans in the Komi Republic - Komi ASSR // Germans in the history of the Komi Republic. Syktyvkar, 2008. Pp. 48-51.
27. Serazetdinov B.U., Ivanov A.S. Special resettlers-Kalmyks of the Omsk and Tyumen regions during the Great Patriotic War (1944-1945): peculiarities of using forced labor in the fishing industry // Bulletin of Chelyabinsk state. University. 2009, No. 41. (179) History. Issue. 38.
28. Suslov A.B. Special contingent in the Perm region (1929-1953). Ekaterinburg - Perm, 2003.
29. Suslov A.B. Labor mobilization of Soviet Germans during the Great Patriotic War (on the example of the Perm region) // http://memo.perm.ru/pub_st36.htm Date of circulation: September 16. 2005.
30. Suturin A. The Germans in the Far East? // The case of regional scale. Khabarovsk, 1991.
31. Telegram to the Secretariat of the Constitutional Meeting of June 22, 1992, signed by the Chairman of the Foundation A. Dietz (Barnaul).
32. Chernalktskaya E.N. Forced resettlement of Germans to the Soviet Far East in the 1940s - early 1950s // http://www.sgu/files/nades/14859/paf_b_lh. Date of circulation: August 25, 2012.
33. Chernolutskaya E.N. The Germans in the Soviet Far East in the 1930s-1950s: the Stalinist-Demographic Aspect / Ethnos and Culture in Conditions of Social Transformations. Vladivostok, 2004.
34. Scheglov V.V. Special settlers in the Sakhalin region // Materials XXXIII scientific method. Conf. teachers of YSUGSPI: Reports. Part 2. Yuzhno-Sakhalinsk, 1999.

Информация об авторе:

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института российской истории, Российской академии наук, Россия.
г. Москва, Россия,
nikolay401@yandex.ru

Получена: 18.12.2017

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Реабилитация российских немцев: приоритетное условие консолидации этнической общности. 1990-е годы. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2/1 . с.11-28.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-11-28.

Information about the author:

Bugai Nikolai Fedorovich, doctor of historical sciences, professor, chief researcher of the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Russia. Moscow, Russia,
nikolay401@yandex.ru

Received: 18.12.2017

For citation: Bugai N.F. Rehabilitation of Russian Germans: a priority condition for the consolidation of the ethnic community. The 1990s.. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2/1. Pp. 11-28.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-11-28.
(in Russ)